

Хлестаков был поэтом и заседателем уездного суда

«Известия» — 1996. — 25 дек. — с. 8

Вологодский историк и литератор Владимир Аринин составил жизнеописание отставного подпоручика Платона Григорьевича Волкова, которого многие литературоведы считают прототипом Хлестакова из гоголевского «Ревизора».

В «Авторской исповеди» Николай Васильевич Гоголь упомянул, что сюжет с «мнимым ревизором» подарен ему Александром Сергеевичем Пушкиным. А граф Соллогуб в своих «Воспоминаниях» уточняет: Пушкин рассказал Гоголю «про случай, бывший в г. Устюжне Новгородской губернии, о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей». Ну и, наконец, литературоведы обратили внимание на то, что, когда Гоголю нужно было намекнуть на провинциальное захолустье, от которого «хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь», он называл город Устюжну и Устюженский уезд (роман «Мертвые души» и комедийные фрагменты «Тяжба»).

Видимо, история, случившаяся в этом городке, вспоминалась писателю и помимо «Ревизора». Так кто же этот «проезжий господин», чьи похождения вдохновили Гоголя на создание великой пьесы?

27 мая 1829 года городничий Устюжны Иван Макшеев получил от новгородского губернатора Августа Денфера письмо с выговором за то, что «проезжающий из Вологды на собственных лошадях и в карете некто в партикулярном платье с малтийским знаком, проживает во вверенном вам городе более пяти дней, о причине столь долгого его нахождения, ниже и того к какому он классу людей принадлежит, никто из жителей даже и сами вы не знаете...». Рассерженный губернатор требовал срочно сообщить, кто этот таинственный человек и «нехва-

дил ли он в общественные собрания и в придворственные места и не обращал ли он какого либо внимания на какие-нибудь предметы...» (стиль и орфография губернаторского письма сохранены).

Ответ городничего Макшеева в архивах не найден, но, видимо, сообщенное им об инкогнито настолько испугало губернатора Денфера, что 4 июня тот срочно выехал для личной ревизии дел в губернии, и в частности в Устюжне. А таинственным инкогнито занимались жандармы, которые без особого труда отыскали его в соседней Вологде, поскольку это был их старый знакомец — отставной подпоручик Платон Волков — поевса, картежник, ловелас и авантюрист.

По итогам расследования из вологодского жандармского управления был отправлен шеф жандармов в Санкт-Петербург рапорт о том, что «Платон Волков... проезжая через Устюжну, выдавал себя за чиновника канцелярии вашего высокопревосходительства, требовал себе квартиру, продовольствие для людей и лошадей, был на нескольких обедах у разных чиновников, обещал всем свою протекцию и, как говорят, оставлял адреса в канцелярию вашего высокопревосходительства, но неизвестно, на чье имя...».

К счастью для Волкова, похождения в Устюжне не имели для него серьезных последствий. Как, впрочем, и похождения в Вологде, после которых жандармское управление завело на Волкова дело за его попытку проникнуть, переодевшись монахом, в женский монастырь и за оскорбление костромского помещика Поливанова. Этот помещик пожаловался, что Волков «имел предосудительную связь» с его женой и, пользуясь иноческой одеждой, под прикрытием оной вносит разврат в другие семейства». Расследо-

вание дела тянулось несколько лет, пока его не закрыл вологодский губернатор Дмитрий Богговский, взявший к себе Платона Волкова переводчиком.

— Видимо, губернатор разглядел в Волкове под маской гуляки умного и образованного человека, — рассказывает Владимир Аринин. — Платон Григорьевич писал стихи, которые печатались в столичных изданиях «Благонамеренный», «Меркурий», «Русский инвалид», «Северные цветы», «Библиотека для чтения». Он переводил на русский язык Гюгана, Мицкевича, Гюго, де Виньи. Пытался издавать в Петербурге собственные журналы: вышло пять номеров «Эха» (журнал словесности и мод) и два номера «Журнала иностранной словесности и изящных художеств». Откликнулся уважительной рецензией на пушкинского «Бориса Годунова» и написал в подражание Пушкину онегинской строфой «Признание на тридцатом году жизни». Платон Волков высоко ценил поэзию Пушкина, а о собственных поэтических опытах отзывался так:

*Вы знаете, Парнас
Хоть создан не для нас.
Но можем понемногу
Туда занести мы ногу.*

С годами Платон Волков остепенился и даже стал заседателем уездного суда в Грязовце — это городок в сорока километрах южнее Вологды при дороге на Москву. Умер Платон Григорьевич в 1850 году, в возрасте приблизительно пятидесяти лет. А дом Волкова — деревянный, в два этажа, с колоннами — и по сей день стоит на самой шумной улице Вологды — Ленинградской. Теперь в этом доме музыкальная школа.

Виктор ФИЛИПОВ,
«Известия»

ВОЛОГДА.